

Каштоўным у манаграфіі з'яўляецца індэкс неалагізмаў з указаннем іх крыніц, змешчаны ў дадатку. Але вызывае здзіўленне, чаму ў рабоце няма прадметнага і іменнага ўказальніка. Іх адсутнасць ускладняе карыстанне манаграфіяй. У рэцэнзуемым даследаванні хацелася б бачыць падрабязны разгляд палемічных пытанняў сучаснага словаўтварэння, спрэчкі з вучонымі адносна такіх паняццяў, як словаўтваральны тып, словаўтваральная мадэль, малапрадуктыўнасць, непрадуктыўнасць. Аўтар шырока ўжывае гэтыя тэрміны, але не заўсёды зразумела, які сэнс ён укладвае ў іх.

Манаграфічнае даследаванне М. С. Васілеўскага ўносіць прыкметны ўклад у распрацоўку кардынальных праблем сучаснага беларускага словаўтварэння.

М. А. Паўленка

В. М. Никитевич. **Основы номинативной деривации.**— Минск: Вышэйшая школа, 1985.— 157 с.

В книге В. М. Никитевича соответствующий языковой материал исследуется в ономасиологическом аспекте. Конечно, дело не в самом принципе, а в том, насколько он помогает решить поставленную задачу. Содержание монографии подтверждает, что избранный принцип исследования, вытекающий из специфики материала, позволил дать убедительные ответы на многие актуальные вопросы современной лингвистической науки, особенно на вопрос о взаимосвязи цельюоформленных слов, «словообразования», «с аналитическим и синтаксическим способами создания номинаций» (с. 3).

В первой главе «Номинативная деривация» раскрывается отношение автора к понятию системности в языке. Внимание при этом акцентируется на изоморфизме как основе системности. Отмечается динамизм языковой системы, наличие в ней относительно стабильных, подвижных и факультативных элементов.

Правомерным представляется и термин **номема** как формула, лежащая в основе того, что выражает слово и его функциональные заместители, а при отсутствии слова — только функциональные заместители. Две части этой формулы В. М. Никитевич называет семантической составляющей и классифицирующей составляющей, которые близки по значению терминам чешских лингвистов — **ономасиологический признак** и **ономасиологический базис**.

Убедительно аргументированный в монографии изоморфизм в выражении производных значений как проявление эксплицитной системности позволяет В. М. Никитевичу сделать обоснование **деривационной грамматики**, изучающей с точки зрения ономасиологии все возможные средства номинативной деривации, т. е. реализации производных, деривационных значений, а также коммуникативную целесообразность и необходимость такой реализации.

В следующих трех главах развиваются положения первой главы. Так, во второй — «Производное слово и деривационное сочетание» — разрабатывается основательная теоретическая база для решения проблемы деривационного анализа с учетом имеющихся исследований.

Третья глава посвящена способам однословной (несловообразовательной) номинативной деривации. Дается оценка понятиям «переход», «конверсия» и «транспозиция».

В заключительной, четвертой главе «Номинативная деривация как словообразовательно-синтаксическая система» обосновывается целесообразность выделения понятий «деривационное поле», «номинативное поле», «номинативный ряд». «Полевой» подход позволил, как известно, обнаружить системные отношения в лексике. Небезуспешны попытки его применения и в словообразовании. Распространяя метод поля вообще на номинативную деривацию, В. М. Никитевич считает, что деривационное поле дают производные слова и их коммуникативные эквиваленты или независимые номинации, объединенные общим деривационным значением.

Логическим продолжением излагаемого материала является понятие «номинативного поля», которое на правах составной части включается в деривационное поле. Книга В. М. Никитевича — достойный вклад в интенсивные изыскания по функциональной ономасиологии.

В. С. Сидорен

Симеон Русакиев. **Сказание за Георги Димитров.** София: Изд-во на БАН, 1983.— 183 с.

Новая книга Симеона Русакиева посвящена исследованию димитровской темы в советской литературе. Собрал и систематизировал все, что написано о Г. Димитрове советскими поэтами, прозаиками и драматургами, исследователь не только «обрабатывает», изучает материал, но и вскрывает причины, вызвавшие столь пристальное внимание и многообразие художественных воплощений. В широком творческом диапазоне раскрытия димитровской темы С. Русакиев видит силу и мощь советского интернационализма. По мнению ученого, каждая страница этой многожанровой антологии прежде всего говорит о нерушимой дружбе двух народов, помогает вскрыть корни сокровенной и мудрой мысли самого Г. Димитрова: «Наша дружба с Советским Союзом так необходима, как солнце и воздух для каждого живого существа».

Болгарский ученый-славист обращается к произведениям, которые посвятили Г. Димитрову белорусские поэты М. Танк, М. Калачинский, О. Лойко, Е. Лось, Г. Бородулин, П. Приходько.

Первая белорусская страница в «Сказании о Георгии Димитрове» открывается стихотворением М. Танка «Маўзалеі Г. Дзімітравы» (1950). Раскрывая